

Техника – неотъемлемый квант западноевропейской рациональности?

Уже во второй половине XX столетия в развитии западной культуры выявились острые противоречия и парадоксы, повлекшие за собой возникновение глобальных кризисов (экологический, социокультурный, антропологический и др.), которые поставили под вопрос само выживание человечества. Поэтому необходимость критического осмысления самих оснований западноевропейской культуры является неоспоримой и чрезвычайно актуальной: сегодня становится очевидным, что решение катаклизмов XX-XXI века невозможно без выяснения их причин, т.е. без обращения к истокам формирования современной культуры. Другими словами, без эксплицирования причин, детерминировавших конституирование западного типа культуры, невозможно не только решение глобальных проблем современности, но невозможен и сам переход на качественно иной виток социально-культурного развития.

В философско-методологическом плане можно выделить несколько подходов к выделению факторов формирования современной культуры. К одному из них можно отнести парадигму технологического детерминизма, сформировавшегося в 50-70-х гг. XX столетия. Суть последней состоит в признании определяющей роли техники на формирование западноевропейской культуры.

При этом, как правило, в рамках технологического детерминизма выделяются две его версии. К первой можно отнести техницизм (М.Мак-Люэн, Ф.Рапп и др.), представители которого неоправданно оптимистически оценивают роль техники в деле прогрессистского развития западной цивилизации. Однако, как отмечалось ранее, недостатки и тупики подобной позиции становятся все более очевидными и артикулируют себя в виде глобальных кризисных ситуаций. Представители же второй версии – антитехницизма (М.Хоркхаймер, Т.Адорно и др.) – рассматривают технику в качестве основного фактора конституирования западноевропейского типа рациональности более критично и обстоятельно.

Так, анализируя механизмы функционирования технической рациональности как того атрибутивного слоя, который определяет собой «лицо» западноевропейской культуры в целом, представители Франкфуртской школы пришли к следующему выводу. Западная культура – это сугубо целеполагающая культура. А поскольку всякий акт целеполагания есть акт насильственного изменения автохтонных природных свойств и связей, постольку базисным принципом последней является принцип господства-подчинения, где объектом подавления выступает не только окружающая действительность, но и, как это не парадоксально, сам человек. Таким образом, техническая рациональность западноевропейской культуры оказывается глубоко враждебной как по отношению к внешней, так и по отношению к внутренней природе.

Тем не менее, принимая во внимание «ложный», тоталитарный, наконец, подавляющий характер технической рациональности современной культуры, франкфуртцы вовсе не упускают из виду и технологической координаты, что вылилось в идею «миролюбивой техники» в рамках концепции эстетической рациональности Т.Адорно, «нерепрессивной техники» в теории чувственной рациональности Г.Маркузе, идею реформирования техники в соотношении с эмансипацией «общественности» в рамках коммуникативной рациональности, ориентированной не на сугубо технократические, формальные цели, но на аксиологическую сферу, которая нацелена прежде всего на достижение взаимопонимания и консенсуса, в концепции Ю.Хабермаса и др.

Таким образом, при анализе роли техники в современной культуре следует учитывать не только негативные ее последствия, но ни в коем случае не упускать из виду и технологического измерения цивилизации. Это означает, что находясь перед лицом глобальных проблем, нет необходимости вовсе отказываться от идеи техники и вернуться в архаику, но, напротив, найти такие формы ее использования, которые бы не угнетали и подавляли не только окружающую природу, но и человеческое в человеке.